

Кужарова Ирина Витальевна

ДОМИНАНТЫ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА "КТО-ТО" В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье на материале проведенного направленного ассоциативного эксперимента рассматриваются доминанты признаковой стороны стереотипного образа "Кто-то". Показано, что эта сторона основана на двух противопоставлениях, соответствующих сквозным для русского мира ценностей противопоставлениям "возвышенное/приземленное", "внешнее/внутреннее", которые действуют даже в условиях рассмотренной неопределенности местоимения "кто-то".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

И, наконец, студенты должны уметь подводить итог, делать вывод, писать предисловие или послесловие. Это дает возможность студентам свободно выразить мысли, расширить словарь. Прежде чем студенты начнут писать доклады самостоятельно, они должны научиться писать план пересказа.

При обучении письменной речи, кроме правильного использования лингвистических единиц и форм, необходимо помнить о том, кто будет читать данный текст, доклад, как сделать текст доступным для понимания. Студент может стать хорошим писателем, если преподаватель окажет ему активную помощь, используя серию подготовительных заданий.

Таким образом, в последние годы роль письма в обучении иностранному языку постепенно повышается. Одной из причин популярности письменной речи и самого письма можно считать широкое использование современных средств коммуникации, например, электронной почты и интернета. Соответственно возникает необходимая потребность в общении. В настоящее время общение может иметь не только устную форму, но зачастую и письменную. Поэтому мы считаем, что обучение письму и письменной речи является на современном этапе не только средством, но становится целью обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
2. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбов А. А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник. М.: Высшая школа, 1982. 373 с.
3. Демьяненко М. Я., Лазаренко К. А., Кислая С. В. Основы общей методики иностранных языков. Киев: Высшая школа, 1976. 281 с.
4. Мусницкая Е. В. Обучение письму. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1983. 58 с.

SOME FEATURES OF TEACHING NONLINGUISTIC SPECIALTIES STUDENTS TO WRITE IN FOREIGN LANGUAGE

Kolbysheva Yuliya Vladimirovna
National Research Tomsk Polytechnic University
safia78@mail.ru

The article considers the features of teaching to write in a foreign language as one of the types of speech activity. Particular attention is paid to the distinctive features between written speech and oral speech. Several stages in teaching to write in a foreign language are revealed. Modern technical equipment is necessary to optimize the process of teaching to write.

Key words and phrases: writing; written speech; oral speech; type of speech activity; skills and abilities of written speech; written product; stages of teaching to write.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье на материале проведенного направленного ассоциативного эксперимента рассматриваются доминанты признаковой стороны стереотипного образа «Кто-то». Показано, что эта сторона основана на двух противопоставлениях, соответствующих сквозным для русского мира ценностям противопоставлениям «возвышенное/приземленное», «внешнее/внутреннее», которые действуют даже в условиях рассмотренной неопределенности местоимения «кто-то».

Ключевые слова и фразы: доминанты; стереотипный образ; неопределенное местоимение; кто-то; семантика; русское языковое сознание.

Кужарова Ирина Витальевна

Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова
rector@tgpi.ru

ДОМИНАНТЫ СТЕРЕОТИПНОГО ОБРАЗА «КТО-ТО» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)©

Антропоцентрический подход в лингвистике определил актуальность исследования проблемы стереотипных образов, свойственных национальному языковому сознанию [10]. В связи с этим особую остроту приобрел вопрос о местоимениях: стоят ли за ними, с их указательным характером, связанным с ситуативной привязкой, определённые стереотипные образы и как это выявить? В предлагаемой статье предпринята попытка рассмотреть это на основе одного из неопределённых местоимений – на местоимении *кто-то*. Выбор названного местоимения обусловлен рядом причин. Местоимение *кто-то* среди неопределённых

местоимений достаточно частотно: оно занимает 124 место: 312 употреблений на 1 миллион слов Национального корпуса русского языка [8]. Данное местоимение в определённой мере благоприятно для выявления образа, ибо выражает «меньшую неопределённость, чем русские *кто-либо*, *кто-нибудь*» [9]. Исследование именно местоимения *кто-то* перспективно в плане сопоставления стоящих за ним образов разных языковых менталитетов, поскольку считается, что «так же различаются английские местоимения, образованные при помощи *some* и *any*» [Там же, с. 280].

В статье рамки исследования ограничены рамками анализа одной из сторон стереотипного образа «Кто-то» – признаковой, соответствующей познавательному вопросу *какой?* Проблема наполняемости этой стороны образа является ещё не исследованной, но весьма важной составляющей в плане познания признаков, осознаваемых носителями языка и совмещающих две основные характеристики. Во-первых, эти признаки должны быть наиболее значимыми и, во-вторых, наиболее доступными для познания даже в условиях неопределённости, реально существующей или специально создаваемой человеческим сознанием: «...отражение защитной реакции человеческого сознания на многообразии материального мира, заключающееся иногда в расплывчатой, приблизительной вербализации реалий. Подобную неточность следует воспринимать как данность, как факт языка. Попытки привести в объект (в слово) большую точность, чем он содержит в действительности, приведут лишь к его субъективному искажению» [6, с. 34].

Естественно, что круг признаков, составляющий содержательную часть стереотипного образа «Кто-то», ограничен: «...словесный образ или внутренняя форма номинанта фиксирует в структуре концепта не все признаки и свойства денотата. При формировании тела и значения языкового знака из множества признаков отбираются только те, которые наиболее значимы для жизнедеятельности человека» [1, с. 120]. Предполагается, что эти наиболее значимые признаки сохраняются в памяти и могут эксплицитно проявляться в синтагматической сочетаемости местоимения *кто-то* и прилагательного (в широком смысле), возникающей при *мгновенной* реакции в условиях направленного ассоциативного эксперимента [2, с. 130; 3, с. 16; 11, с. 74-75; 12, с. 54].

С целью получения информации о признаках стереотипного образа, стоящего у среднего статистического носителя русского языка за местоимением *кто-то*, в 2012-2013 гг. в городе Таганроге Ростовской области автором был проведен ассоциативный эксперимент, в котором участвовала 1000 человек. Респондентами были случайные прохожие и мужского, и женского пола разной возрастной категории (от 15 до 75 лет), разных профессий, социального положения и т.д., которым задавался вопрос: *кто-то какой?* Считается, что такое количество информантов позволяет выявить типичное в языковом сознании носителей языка: «Если мы имеем 1000 испытуемых, то совершенно ясно, что каковы бы ни были индивидуальные особенности этих испытуемых, общая тенденция —*робьётся*», хотя бы в наиболее частых ответах» [7, с. 13].

Пробивающиеся тенденции становятся очевидными при расположении полученных 1000 реакций, представляющих собою 148 качественно различных реакций, по нисходящей частотности: ***Кто-то*** 1) *красивый* 55 реакций, 2) *добрый* 47, 3) *плохой* 41, 4) *высокий* 40, 5) *большой* 37, 6) *любимый* 35, 7) *весёлый* 34, 8) *хороший* 32, 9) *умный* 25, 10) *сильный* 22, 11) *живой* 19, 12) *интересный* 19, 13) *странный* 19, 14) *тёмный* 19, 15) *радостный* 16, 16) *смешной* 16, 17) *тёплый* 16, 18) *пушистый* 14, 19) *родной* 14, 20) *милый* 13, 21) *нежный* 13, 22) *незнакомый* 13, 23) *синий* 13, 24) *зелёный* 13, 25) *злой* 12, 26) *чёрный* 11, 26) *загадочный* 10, ... 148) *шпучий* – 1 = 1000.

Как видно, на уровень признаков-доминант (если их ограничить первыми по частотности десятью местами) вышли: 1) *красивый* 55, 2) *добрый* 47, 3) *плохой* 41, 4) *высокий* 40, 5) *большой* 37, 6) *любимый* 35, 7) *весёлый* 34, 8) *хороший* 32, 9) *умный* 25, 10) *сильный* 22. Количество употреблений перечисленных доминирующих прилагательных равно 368 единицам, т.е. 36,8% от 1000 всех полученных прилагательных-реакций. Это означает достаточно высокую степень стереотипности признаков, поскольку они составляют более одной трети ответов.

Все экспериментально выявленные признаки-доминанты имеют целый ряд интегральных признаков, объединяющий их в признаковое ядро образа «Кто-то». Все они относятся к прилагательным в узком смысле, несмотря на то, что включение в структуру стимула *кто-то какой?* стимулирующего вопроса *какой?* предоставляло испытуемым возможность реакции в виде прилагательного в широком смысле. Иными словами, на уровне частотной вершины не было зарегистрировано ни одного случая употребления причастия, порядкового числительного, местоимения-прилагательного. Следовательно, доминанты-признаки стереотипного образа «Кто-то» осознаются носителями русского языка только такими признаками, которые обозначаются собственно прилагательными. Эта связь образа «Кто-то» с доминирующими признаками, обозначаемыми прилагательными в узком смысле, является настолько устойчивой, что даже в условиях и не мгновенной, а продуманной сочетаемости с местоимением *кто-то* такие прилагательные по-прежнему значительно преобладают, несмотря на описание, например, в художественных текстах весьма разнообразных ситуаций. Как отмечается в Грамматике русского языка (1960), «неопределённое лицо или предмет, обозначаемый местоимением, конкретизируется путём присоединения к местоимению прилагательного, *реже* – причастия или местоименного прилагательного (*что-то интересное, что-то сделанное, что-то волнующее, нечто таинственное, нечто такое..., кто-нибудь другой...*)» (*жирно выделено автором – И. К.*) [5, с. 336].

Все полученные в результате проведённого эксперимента признаки-доминанты являются качественными прилагательными, хотя респонденты в принципе могли бы использовать прилагательные любых лексикограмматических разрядов – качественные, относительные, притяжательные. Этому не препятствовал стимулирующий вопрос *какой?* (*кто-то какой?*). Употребление на уровне максимально частотных только качественных прилагательных-реакций показательно, поскольку, как известно, они (в отличие от относительных

и притяжательных прилагательных) характеризуют признак предмета изолированно, вне отношения к другому предмету. Следовательно, стереотипному образу «Кто-то» (возможно, не только ему) преимущественно свойственно изолированное представление его, а значит, и изолированное осмысление его признаков, замкнутость их на самом предмете, на который указывает местоимение *кто-то*.

Частотно доминирующие качественные прилагательные-реакции не используются испытуемыми в форме сравнительной и превосходной степени, что также подтверждает изолированность восприятия признаков качества стереотипного образа «Кто-то». Это значит, что и в целом стереотипный образ «Кто-то» сохраняется в памяти носителей языка как изолированный, если рассматривать его и его признаки с точки зрения внешних связей.

Изучение образа «Кто-то» с точки зрения его внутреннего «устройства» на основе анализа признаков-доминант показало структурную организацию этих признаков в виде двух оппозиций: 1) по выражаемой ими оценке – *положительной/отрицательной* и 2) по отнесённости этой оценки к признакам *внешней («поверхностной»)/внутренней («сущностной»)* стороны образа «Кто-то».

Изучение первой оппозиции показало, что все прилагательные-доминанты экспериментально полученной последовательности обозначают признаки, связанные с оценкой, которая в 8 раз чаще является положительной (88,5% от общего количества доминирующих ответов – от 358), чем отрицательной (11,5%). Значительное частотное преобладание положительной оценки наблюдается также при других сопоставлениях. Так, это обнаруживается при сопоставлении признаков-доминант и его антонимов с отрицательной оценкой, не вошедших в число доминирующих признаков; ср.: *любимый* 35 – *противный* 1 (превышение в 35 раз); *весёлый* 34 – *печальный* 2, *грустный* 2 (в 17 раз); *умный* 25 – *глупый* 5 (в 5 раз), *добрый* 47 – *злой* 12 (почти в 4 раза).

Показательно также, что в экспериментальном материале практически половина признаков-доминант с положительной оценкой вообще не имеет соотносительных антонимов с отрицательной оценкой; ср.: *красивый* 55 – *безобразный* 0, *высокий* 40 – *низкий* 0, *большой* 37 – *маленький* 0, *сильный* 22 – *слабый* 0.

Даже в единично зафиксированном случае частотное преобладание признака-доминанта с отрицательной оценкой по сравнению с положительной незначительно (*плохой* 41 – *хороший* 32), всего в 1,3 раза, причём последний тоже входит в число десяти доминирующих.

Следовательно, стереотипный образ «Кто-то», несмотря на указание на неопределённое лицо, сохраняется в языковой памяти носителей русского языка как оцениваемый преимущественно положительно. Однако оценка эта не является предельно высокой, поскольку испытуемыми использована сочетаемость местоимения *кто-то* с прилагательным нейтральной для своей зоны положительной оценкой, не достигающей максимального предела 'очень'. Условно говоря, это положительная оценка с одним плюсом (+), а не с предельным их количеством; ср.: *кто-то красивый*, но не *кто-то красивейший*; *кто-то добрый*, но не *кто-то добрейший* и т.д. Это же характеризует и отрицательную оценку, вышедшую на уровень доминирующей и выражаемую при мгновенной реакции прилагательным со значением «одноминусовой» оценки – оценки, не включающей семы 'очень': *кто-то плохой* (-).

Рассмотрение экспериментально выявленных прилагательных-доминант показывает, какие именно признаки образа «Кто-то» чаще всего являются значимыми (а потому привлекающими наибольшее внимание носителей языка), но не только. Они показывают также, какие признаки этого образа обычно оказываются возможными для познания их даже в условиях неопределённости, обеспечивая частичное снятие её и тем самым допуская «передвижение» предмета уже в переходную зону неопределённости/определённости.

Рассмотренную оппозицию положительно и отрицательно оцениваемых признаков, вышедших на частотно вершинный уровень, как представляется, можно считать частной, относительно нейтральной реализацией противопоставления «возвышенного» и «низменного» [4, с. 484].

Вторая названная выше оппозиция признаков-доминант образа «Кто-то», как было сказано, является оппозицией этих признаков как выражающих оценку признаков, отнесённых к *внешней («поверхностной»)/внутренней («сущностной»)* стороне образа «Кто-то». Изучение этой оппозиции показало, что на уровень максимально частотного признака вышел признак, обозначающий общую эстетическую оценку внешнего вида интересующего образа – *красивый* (55 реакций). Употребление при мгновенной реакции именно прилагательного *красивый*, а не *прекрасный* весьма знаменательно. Как было показано Т. Б. Радбилем, эти прилагательные предназначены для обозначения принципиально разной оценки: «...ценностные приоритеты мы наблюдаем при употреблении слов *красивый* и *прекрасный*, значение которых, как принято считать, различаются лишь степенью интенсивности проявления признака, т.е. только количественно. Однако на уровне национально-культурных коннотаций различие между этими прилагательными имеет качественный характер. Так, можно сказать *красивые глаза* и можно сказать *прекрасные глаза*, потому что слово *красивый* имеет коннотацию 'привлекательный на вид', т.е. производящий хорошее впечатление своим внешним видом, но не внутренними свойствами... Русскому миру ценностей этого мало. Если я хочу дать подлинно положительную оценку, я скажу – *прекрасные глаза*, т.е. наполню теплом и задушевностью... У слова *прекрасный* другая коннотация – 'ориентированный на этический или эстетический идеал', т.е. *прекрасное* обязательное включено в систему духовных норм и ценностей...» [10, с. 260-261].

Помимо общей эстетической оценки внешнего вида, выражаемой прилагательным *красивый*, в систему наиболее прочно сохраняемых параметров оценки внешнего вида образа «Кто-то» входят, судя по экспериментально полученной последовательности реакций-доминант, ещё две. Это оценка размера: роста/высоты (*кто-то высокий* – 40 реакций) и объёма, величины (*кто-то большой* – 36 реакций). Данные оценки (*высокий*, *большой*) хотя и обозначают признаки, превосходящие по своим размерам ряд однородных предметов [1; 13, с. 675],

однако они, как и общая эстетическая оценка внешнего вида, при мгновенной реакции доминирующе выражаемая прилагательным *красивый*, в своих пределах являются также нейтральными, не достигающими максимального предела *очень*. Респондентами использовано сочетание *кто-то высокий*, но не *кто-то высокий*; *кто-то большой*, но не *кто-то большущий/огромный*.

Рассмотренные доминирующие при мгновенной реакции на *кто-то* прилагательные *красивый*, *высокий*, *большой* обозначают превышение нормы, но это также «одноплюсовые» признаки, а не «предельно плюсовые *очень*». Соотносительные же прилагательные-антонимы со знаком «-» в описанных экспериментальных условиях употребляются или значительно реже, или вовсе не регистрируются. Ср.: *кто-то красивый* 55 / *кто-то безобразный* 0; *кто-то высокий* 40 / *кто-то низкий* 0; *кто-то большой* 37 / *кто-то маленький* 0.

Такова та часть системы признаков, оценивающих *внешнюю* сторону языкового образа «Кто-то», которая наиболее прочно сохраняется в языковой памяти носителей русского языка, а потому мгновенно возникает в условиях направленного ассоциативного эксперимента. Частотное доминирование этих признаков понятно: познание *внешних* признаков является первичным и более простым процессом по сравнению с познанием *внутренних*, сущностных, признаков предмета, тем более такого, которое обозначено путём указания с помощью неопределённого местоимения.

Помимо внешних признаков, как показывают экспериментальные данные, в памяти носителей русского языка достаточно прочно сохраняется та часть системы частотно доминирующих прилагательных, которые представляют оценку внутренней (сущностной, т.е. душевной, нравственной) стороны образа «Кто-то».

Признаки, выражающие с помощью прилагательных оценку внутренней стороны стереотипного языкового образа «Кто-то», по частотности возглавляются прилагательным *добрый* – 46 употреблений. Как видно, эта частотность хотя и ниже частотности доминирующего прилагательного в подсистеме внешней оценки данного образа, но не резко (ср.: *кто-то красивый* – 55 реакций, *кто-то добрый* – 46). Это свидетельствует о том, что даже в условиях неопределённости носители русского языка значительное внимание уделяют внутренним качествам предмета, на которые указывает местоимение *кто-то*. Они оказываются более важными, чем определённость самого лица, поскольку оно обозначено не только местоименно, но ещё и неопределённо благодаря использованию неопределённого местоимения *кто-то*.

О повышенном внимании к внутренним признакам образа «Кто-то» свидетельствует сравнительно более широкий круг параметров, по которым оцениваются внутренние качества. Если в систему оценки частотно доминирующих внешних признаков входят, как было показано выше, только три, с общим количеством употреблений 131, то в систему оценки внутренних признаков уже 7, т.е. в 2,3 раза больше, с общим количеством употреблений 227, т.е. в 1,7 раза больше.

Оценочные внутренние признаки по нисходящей частотности располагаются следующим образом: *кто-то добрый* 46, *кто-то плохой* 41, *любимый* 34, *весёлый* 33, *хороший* 28, *умный* 23, *сильный* 22. Они являются доминантами следующих 6 лексико-семантических групп: 1) общая оценка нравственных качеств (*плохой*, *хороший*), 2) оценка отношения указанного предмета к другим (*добрый*), 3) оценка отношения к нему как к предположительно хорошему (*любимый*), 4) оценка природы/характера (*весёлый*), 5) оценка умственных способностей (*умный*), 6) оценка физических возможностей (*сильный*).

Обе рассмотренные системы признаков-реакций функционируют не изолированно, а являются подсистемами признаков единого стереотипного образа «Кто-то». Будучи экспериментально выявленными, они подтверждают правомерность положения о том, что существуют «~~к~~возные» для русского мира ценностей противопоставления: во-первых, противопоставление «~~в~~вышнего» и «~~н~~риземлённого», во-вторых, противопоставление «~~в~~нешнего» и «~~в~~нутреннего» [4, с. 484]. Подтверждение универсальности этих противопоставлений заключается в том, что они действуют даже в условиях рассмотренной неопределённости, судя по экспериментально выявленным доминантам-признакам стереотипного образа «Кто-то».

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. Белянин В. П. Психолингвистика. М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 2003. 232 с.
3. Букаренко С. Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М.: МГОУ, 2009. 350 с.
4. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1977. 576 с.
5. Грамматика русского языка. М.: АН СССР, 1960. Т. 2. 702 с.
6. Корнилов О. А. Языковая картина мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРО, 2003. 349 с.
7. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. С. 5-16.
8. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.
9. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 319 с.
10. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта; Наука, 2010. 328 с.
11. Серкин В. П. Методы психолингвистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
12. Словарь ассоциативных норм русского языка (САНРЯ 1977) / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 192 с.
13. Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ). М.: Русский язык, 1991. Т. 2. 960 с.

**DOMINANTS OF STEREOTYPICAL IMAGE “SOMEONE” IN RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS
(BY MATERIAL OF DIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Kuzharova Irina Vital'evna

*Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute
rector@tgpi.ru*

The article by the material of directed associative experiment considers the dominants of indicative aspect of the stereotyping image –“Someone”. It is shown that this aspect is based on two contrasts corresponding to the oppositions –“sublime/earthly”, –“external/internal” penetrating the values of the Russian world, which act even under conditions of uncertainty of the pronoun under consideration –“someone”.

Key words and phrases: dominants; stereotypical image; indefinite pronoun; someone; semantics; Russian linguistic consciousness.

УДК 801

Филологические науки

В статье рассматриваются различные виды моделей английского провербиального кода. Автор доказывает, что данные модели обладают собственной структурной спецификой по сравнению с моделями других языковых единиц, и данного рода специфика является логическим следствием их основных социокультурных и коммуникативных функций. Для того чтобы описание вышеуказанных моделей было более целостным, в статье используется специальный метаязык, который является модификацией метаязыка Ф и метаязыка ALADDIN. Также приводятся фреймовые модели, позволяющие установить аналогию провербий на уровне глубинной структуры.

Ключевые слова и фразы: провербиальная единица; провербиальный код; лексема; фрейм; метаязык; структурно-семантическая модель; проверка.

Кюрегян Амалия Левиковна, к. филол. н., доцент

*Самарский государственный технический университет
amalia@samaramail.ru*

**ВИДЫ МОДЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ПРОВЕРБИАЛЬНОГО КОДА
И МЕТАЯЗЫК ИХ ФОРМАЛИЗОВАННОГО ОПИСАНИЯ©**

Р. О. Якобсон [18] писал о том, что поэтические тексты построены не только по правилам грамматики естественного языка, но одновременно по особым правилам стихотворчества, которые он именовал –“грамматикой поэзии”. Ю. М. Лотман [7; 8; 9] называл это явление –“верхорганизацией” художественного текста, накладываемой на его обычную языковую организацию. Задачей же нашей статьи является описание видов моделей английского провербиального кода, а также выявление их собственной структурной специфики по сравнению с моделями других языковых единиц. По нашим наблюдениям, знаковое строение английских провербий сходно со строением поэтических текстов. В своей совокупности правила построения провербий образуют эстетический жанровый канон английского провербиального фонда. Этот канон воплощается в структурно-семантических моделях, по которым построены английские провербиальные единицы.

В лингвистических и паремнологических трудах выявлены и описаны разнообразные модели устойчивых речений: фонетические [15; 16], грамматические [4], семантические [1], логические [13], структурно-семантические [6]. Такая классификация моделей может быть названа стратификационной, так как она показывает, на каких уровнях знакового строения провербий имеет место структурное единообразие. Помимо этой, в лингвистической литературе приводится иная – функциональная – классификация языковых моделей [10; 19] и др.), которую, на наш взгляд, можно применить и к моделям провербиальных единиц. Согласно ей, провербиальные модели подразделяются на статические (дескриптивные) и динамические; к числу последних относятся модели преобразования (трансформационные), модели понимания (интерпретативные) и модели порождения (генеративные). В дескриптивной модели отражён инвариант строения ряда провербиальных единиц (называемого модельным рядом) и ничего более. Такая модель представляет объект исследования в статике, как готовую данность, на его –“вертикальном срезе”, вскрывая его внутреннюю (глубинную) структуру. В трансформационной модели, сверх того, отражён путь перехода от –“текста” проверки к её смыслу и обратно, то есть закономерности проверки высказывания. В интерпретативных моделях, которые носят также название моделей анализа, показан механизм понимания образного речения. Если реципиенту заранее известны и устойчивое речение, и его смысл, он применяет к ним модель предыдущего типа, устанавливая характер связи между планом выражения и планом содержания.